

Легко ли быть злодеем?

Сов. кинорежиссура: 1989, - 16 дек. - С. 7.

Недавно по телевизору показывали фильм «Мафия». Мне очень понравилось, как А. Пороховщиков исполнил роль одного из главарей преступного мира. За его немногословностью и тихим голосом чувствуется страшная злая сила.

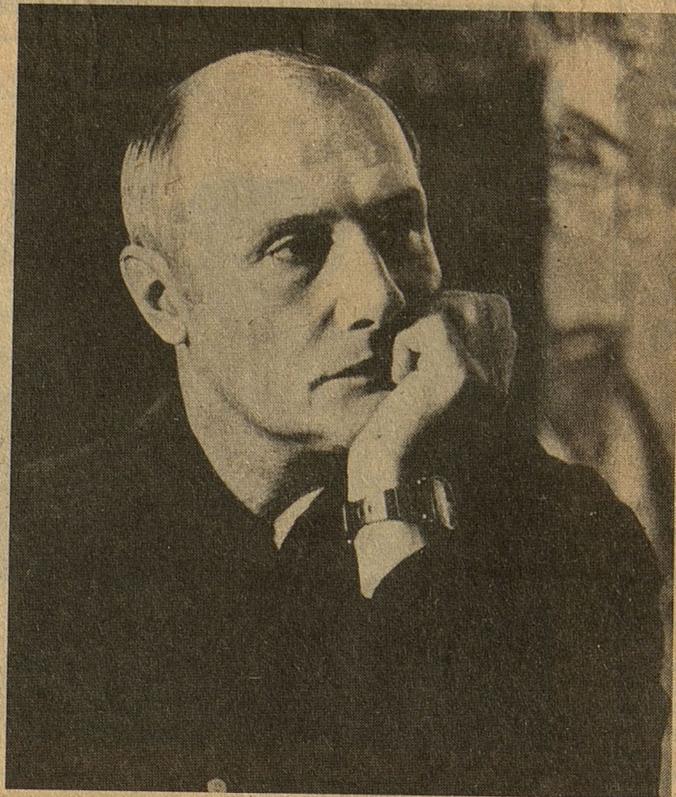
Просим вас немного рассказать об этом актере, о его работе, о планах на будущее.

ТУЛИНЫ.

РАКВЕРЕ.

— Александр Шалвович, мне тоже образ Ковалья в фильме «Мафия» показался интересным. Ваш герой вовсе не выглядел злодеем, погрязшим в пороках. Спокойный, сдержанный, поглощенный своим делом, неторопливо и четко отдающий распоряжения. Если бы поменять знак «минус» на «плюс» — это был бы готовый директор, управляющий, словом, герой производственного фильма эпохи застоя.

— Сильные люди, обладающие большим темпераментом, в жизни сдержанны и спокойны. Мой герой живет невероятно напряженной внутренней жизнью. Из него действительно мог бы получиться хороший руководитель и вообще человек полезный для общества. Но он с его энергией и волей не мог достичь честным путем того, чего добился в преступном мире. От многих приходится слышать: «Мы честные,

мы не нарушаем закон!» Мне в таких случаях всегда хочется спросить: «А может быть, у вас просто не было возможности? Вы уверены, что устояли бы перед искушением?» У меня есть проект сценария, который называется «Как я стал

мафиози». Там я хотел бы рассказать о человеке, которого постепенно, почти помимо его воли, затягивает преступный мир.

Мне, сам не знаю почему, часто предлагают роли злодеев — бандитов-белогвардей-

цев. Но играть абстрактное зло неинтересно. Я всегда пытаюсь представить себе всю жизнь моего героя и понять, почему он стал таким. Люди ведь злыми не рождаются.

— Финал «Мафии» неясен. Коваль остается жив или его убивают!

— В сценарии он погибал. Но потом конец решили изменить. Смерть героя подразумевала бы победу над мафией. А пока до полной победы далеко. Поэтому в следующем фильме из этой же серии Коваль, возможно, появится снова. Но мне бы хотелось, чтобы у него был достойный противник. Сильный, положительный герой, с которым Коваль вступит в единоборство.

— Почему вы сами редко играете таких героев?

— Редко предлагали. У нас в кино вообще с положительными персонажами как-то плохо. Последним настоящим героем, сильным, ярким, привлекательным, был Урбанский в «Коммунисте». В последующие годы получалось нечто похожее на плакат или на оперного Руслана. Когда мне

предлагали роль положительного героя и на пробах первым делом начинали приклеивать паричок, мне сразу становилось неинтересно играть. У нас вообще существуют каноны внешности, которые никто не решает нарушать. Я ни в одном спектакле не видел страдающего одышкой, полного Гамлета. А ведь именно таким он изображен у Шекспира. Как бы я хотел его сыграть! Это высочайшей трагедии острохарактерная роль.

— В каких фильмах вы снимались после «Мафии»?

— В советско-марокканской исторической картине «Огненные барабаны». Я согласился участвовать в этом фильме, честно говоря, потому, что никогда не был в Африке. Но меня ждет и следующая работа. Я написал сценарий полнометражного художественного фильма, который сам собираюсь снимать и где думаю играть главную роль. Это будет рассказ о человеке моего поколения, о времени, которое его воспитало. Кроме того, в новом фильме «Живая мишень» у меня роль полковника милиции. Так что буду бороться с мафией, которую в «Знатоках» мне пришлось возглавлять.

16/11/89

Александр Шалвович